

Вест. Москва, 1982, 26 июля, № 172

Музыка

ЖИВЫХ ТРАДИЦИЙ НОВИЗНА

В истории музыки не было, пожалуй, композитора, который в определенный момент не обратился бы к подрастающему поколению музыкантов, не адресовал им свое новое сочинение. Чаще всего такая потребность возникала, когда композитор вступал в пору расцвета своего таланта. И тогда создавались сочинения, ценные не только с узкопедагогической точки зрения, но и отмеченные печатью подлинной художественной новизны.

Целые поколения и слушают, и наслаждаются музыкой Баха, Бетховена, Шумана, Чайковского — их ораториями, симфониями, концертами, операми и балетами, и учатся по их «нотным тетрадям», «легким сонатинам», «альбомам для юношества».

Наш двадцатый век не нарушил этой традиции. В «малых жанрах» Бартока и Прокофьева открисстализовались многие их стилистические искания. Путь к пониманию «взрослых», концепционных сочинений этих композиторов нередко пролегает через приобщение к миру их «детских» или «юношеских»

сочинений: облегчает понимание нового, еще не ставшего привычным музыкального языка.

Эти мысли возникали при знакомстве с одним из последних сочинений Родиона Щедрина — «Тетрадь для юношества».

В «Тетради» пятнадцать пьес для фортепьяно. Это своего рода альбом разнообразных, разножанровых зарисовок. Пьесы-этюды, разрабатывающие тот или иной технический прием («Арпеджио», «Терции», «Этюд в ля»), основанные на гармонических («Обращение аккорда») или полифонических («Двенадцать нот») преобразованиях.

Пьесы чередуются в сборнике с остроумнейшими жанровыми сценками («Погоня», «Разговоры»... И — что представляется особенно важным, новым и ценным — соседствуют с рядом пьес, в которых художественно осмысливаются и становятся доступными юному поколению музыкантов целые пласты старинной русской музыки (народной и профессиональной), еще недавно бывшие достояни-

ем узкого круга специалистов и только постепенно начинающие входить в наш живой концертный обиход. Таковы «Хор», «Величальная», «Деревенская плакальщица», «Русские трезвоны», «Фанфары», «Петровский кант»...

Композитор характеризует свою тетрадь, как сборник «нетрудных» пьес. Думается, что они предполагают все же достаточно подготовленного юного музыканта, который соответствовал бы не только уровню предлагаемых (и часто достаточно сложных) технических задач, но и той, совершенно иной, непривычной психологической нагрузке, которую несут в себе названные выше пьесы с их образной новизной, неведомой прежней фортепьянной литературе.

Выявление, сохранение наших культурных ценностей — важная и ответственная миссия деятелей искусства. И когда известный композитор, создавая сегодня музыкальную «Тетрадь для юношества», художественно воплощает то ценное, что пришло к нам из прошлого, — это становится действенным и благородным актом охраны нашего музыкального наследия.

А. НИКОЛАЕВ,
композитор,
лауреат Государственной премии
РСФСР имени
М. Глинки.